

А. А. Амосова, Д. Бранденбергер

**Новейшие подходы к интерпретации
«Ленинградского дела»
конца 1940-х — начала 1950-х годов
в российских научно-популярных
изданиях¹**

***Амосова Алиса
Анатольевна,***
кандидат
исторических наук,
доцент, Санкт-
Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

***Бранденбергер
Дэвид,***
Ph. D. истории,
профессор,
Университет
Ричмонда
(Ричмонд, США)

30 сентября 1950 г. в Ленинграде на Литейном проспекте, 20 (Дом офицеров), в небольшом зале без окон состоялся судебный процесс над ключевыми фигурантами «Ленинградского дела» — высшим руководством страны и города. Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР приговорила А. А. Кузнецова, П. С. Попкова, Н. А. Вознесенского, Я. Ф. Капустина, П. Г. Лазутина, М. И. Родионова к высшей мере наказания — расстрелу с конфискацией всего лично им принадлежащего имущества. Приговор был приведен в исполнение незамедлительно — в ночь на 1 октября 1950 г., через час после оглашения. Расстрелы других фигурантов «Ленинградского дела», в частности, Г. Ф. Бадаева, А. А. Бубнова, М. А. Вознесенской, А. А. Вознесенского, Н. В. Соловьева, П. Т. Талюша, были произведены в Москве в период с 28 по 31 октября 1950 г.

Последние крупные политические репрессии сталинской эпохи, получившие название «Ленинградское дело», затронули не только местную партийную организацию, но и ряд региональных: Новгородскую, Псковскую, Крымскую и др. Результатами проведенных «чисток» стали не только физическое уничтожение или отстранение от власти группы креативно мыслящих партийных и хозяйственных кадров, семейные трагедии, но и ликвидация особого статуса Ленинграда и его партийной организации.

Несмотря на серьезные последствия, которые повлекло «Ленинградское дело», указанная тематика вплоть до 1980-х гг. была в СССР негласно табуированной для исторической науки, а процесс реабилитации его жертв растянулся на многие десятилетия вследствие политических коллизий XX в. Поэтому исследования зарубежных ученых, посвященные «Ленинградскому делу», начались задолго до отечественных и не испытали пагубного влияния цензурных ограничений и табу. Интерес к данному вопросу за рубежом возник в рамках изучения политики И. В. Сталина, государственной системы СССР, местных органов руководства. К концу 1980-х гг., когда только начали выходить первые отечественные исследовательские работы², за рубежом (по большей части в США) в общих чертах уже сложились основные концептуальные подходы к изучению «Ленинградского дела».

Сегодня вопрос о том, что спровоцировало репрессии, интенсивно обсуждается в прессе, в массовой литературе и научных журналах. Если раньше большинство исследователей рассматривало «Ленинградское дело» всего лишь как один из эпизодов послевоенной борьбы между сталинскими приближенными — в данном случае между А. А. Ждановым и его противниками в лице Г. М. Маленкова и Л. П. Берии, — то теперь в научной литературе сосуществует целый ряд различных интерпретаций того, что именно инициировало партийные чистки. Часть исследователей придерживается гипотезы, что причиной кровопролития в северной столице послужила личная ненависть И. В. Сталина к Ленинграду³. Однако среди более серьезных работ рассматривается версия о постоянных разногласиях в партийном руководстве по вопросам о послевоенном экономическом развитии⁴. Некоторые исследователи утверждают, что суть процесса связана с идеологическими противоречиями⁵. Существует также точка зрения, согласно которой руководители ленинградской партийной организации стали действовать слишком самостоятельно во время войны, что и побудило Сталина к действию⁶.

В ряде работ обращается внимание на специфические ошибки, якобы совершенные представителями ленинградской партийной организации, которые могли бы вызвать такую «чистку». Эти авторы рассматривают репрессии как карательные меры против фальсификации выборов в обком и горком⁷, против несанкционированного приглашения представителей других союзных республик на Всероссийскую оптовую ярмарку⁸ или против коррупции и семейственности среди местного руководства⁹.

Отдельные исследователи констатируют, что в контексте войны ленинградское партийное руководство стало вести себя более независимо¹⁰. Некоторые развивают эту версию дальше, заявляя, что А. А. Кузнецов, Н. А. Вознесенский и их соратники даже попытались превратить руководство ленинградской партийной организации в более влиятельную группировку регионального, республиканского или всесоюзного масштаба¹¹. Ряд работ представляют команду А. А. Кузнецова и П. С. Попкова как группу, стремившуюся создать Российскую коммунистическую партию или подобную структуру на республиканском уровне¹².

Углублению научной полемики вокруг причин, повлекших «Ленинградское дело», способствует тот факт, что тематика недостаточно обеспечена историческими источниками. Под грифом секретности до сих пор находятся важнейшие следственные документы и личные дела фигурантов из бывших партийных, советских

и ведомственных архивов, несмотря на многочисленные запросы исследователей, родственников, вопреки государственной политике по увековечению памяти жертв политических репрессий.

Сложившаяся ситуация не только способствовала развитию научной полемики, но и создала предпосылки для появления целого ряда современных научно-популярных работ о «Ленинградском деле». Эти книги подготовлены не историками, а журналистами, сделавшими ставку, с одной стороны, на патриотические чувства читателей, а с другой — на громкий эффект публикуемого «материала», подкрепленного недостаточным количеством исторических источников, тенденциозно истолкованных¹³.

С. С. Миронин — автор серии публикаций, посвященных природе позднего сталинизма. Значительное внимание на страницах этих работ он уделяет и «Ленинградскому делу». В 2007 г. в серии «Загадка 37 года» вышла его работа «Сталинский порядок»¹⁴. Согласно С. С. Миронину, репрессии в отношении выходцев из Ленинградской партийной организации стали результатом их систематического злоупотребления властью. Во-первых, С. С. Миронин вменяет в вину П. С. Попкову, Я. Ф. Капустину и А. А. Кузнецову фальсификацию результатов голосования, состоявшегося на объединенной Ленинградской X областной и VIII городской партийной конференции 25 декабря 1948 г. Во-вторых, обвиняет ленинградское руководство в организации в январе 1949 г. в Ленинграде оптовой ярмарки «без специального решения центральных органов»¹⁵. В-третьих, утверждает, что Я. Ф. Капустин и, возможно, другие ленинградцы предали свою Родину и стали работать на иностранные спецслужбы¹⁶. В-четвертых, полагает, что А. А. Кузнецов, П. С. Попков и их «сообщники» стремились расширить влияние Ленинградской партийной организации: «...сформировалась своеобразная ленинградская мафия», имевшая «намерения сделать более самостоятельной в рамках СССР Российскую Федерацию, поднять роль Ленинграда... передав “северной столице” некоторые функции центральной власти, а в будущем сделав даже столицей РСФСР»¹⁷. В-пятых, указывает на нарушение «дисциплины» в Госплане при поддержке его главы — Н. А. Вознесенского, помогавшего ленинградцам в экономических махинациях: получении денежных средств сверх лимита, выделенного государством в рамках очередной пятилетки¹⁸.

Позиция С. С. Миронина в целом характеризует современные оценки «Ленинградского дела», представленные в научно-популярных изданиях. Автор утверждает, что его исследование базируется на широком круге авторитетных источников, которые на деле представлены по большей части тенденциозными интернет-публикациями, газетными статьями и воспоминаниями ученых и политических деятелей сталинского периода, причем далеко не самыми информативными по отношению к изучаемому вопросу. В списке литературы отсутствуют ссылки на документальные сборники, периодические издания 1940-х — 1950-х гг. Отсутствуют в работе и архивные источники, которые позволили бы прийти к столь смелым выводам.

С. С. Миронин утверждает, что «Попков, Капустин и Кузнецов подтасовали партийные протоколы по избранию на ответственные должности на объединенной партконференции города и области 25 декабря 1948 г., когда 23 бюллетеня

с голосами “против” были заменены на положительные для руководства»¹⁹. В действительности на объединенной Ленинградской X областной и VIII городской партийной конференции 25 декабря 1948 г. избирались новые составы Ленинградских обкома и горкома ВКП(б), поэтому обвинение против А. А. Кузнецова не имеет под собой оснований, так как в марте 1946 г. он был назначен на пост секретаря ЦК и больше не баллотировался в Ленинграде. Есть сомнения и относительно того, можно ли называть ситуацию вокруг выборов П. С. Попкова и Я. Ф. Капустина фальсификацией. Против П. С. Попкова было подано четыре голоса, против Я. Ф. Капустина — пятнадцать, против Г. Ф. Бадаева и П. Г. Лазутина — по два, что составило 23 бюллетеня из более тысячи голосов, отданных в поддержку делегатов²⁰. Ленинградцы большинством голосов были переизбраны на свои посты. Отметим, что объявление результатов выборов единогласными было распространенной партийной практикой в сталинское время, даже когда кандидаты избирались всего лишь подавляющим большинством голосов²¹.

Автор уделяет внимание и другому «преступлению» ленинградцев — Всесоюзной оптовой ярмарке, организованной в Ленинграде с 10 по 20 января 1949 г.²² Ярмарка фактически получила статус всесоюзной в связи с участием представителей из Казахстана, Грузии, Прибалтийских республик, Украины, Белоруссии, хотя изначально планировалась как всероссийская, что впоследствии вызвало нарекания ЦК ВКП(б). Мероприятие было проведено во исполнение Постановления Бюро Совмина СССР от 11 ноября 1948 г. «О мероприятиях по улучшению торговли», не содержащего никаких гласных ограничений для участия союзных, автономных республик, национальных округов, краев, областей²³. На основании данного Постановления 6 декабря 1948 г. было издано Распоряжение Совмина РСФСР «О проведении в 1949 г. в г. Ленинграде Всероссийской оптовой ярмарки»²⁴. Однако С. С. Миронин пытается убедить читателя в том, что ленинградское руководство вовсе не санкционировало проведение ярмарки: «Кузнецов, Родионов и Попков не только не получили разрешения, но и не поставили ЦК и Политбюро в известность о предстоящей ярмарке»²⁵, которая привела «к разбазариванию государственных товарных фондов и неоправданным затратам государственных средств на организацию ярмарки и вывоз товаров на национальные окраины страны»²⁶. В подтверждение сказанного автор не приводит каких-либо доказательств. В то же время факты свидетельствуют о том, что в процессе работы ярмарки было приобретено промышленных товаров на сумму 500 млн руб. и заключены договоры с предприятиями на сумму свыше 650 млн руб.²⁷ Кроме того, доподлинно не установлено, привела ли ярмарка в какому-либо ущерб, по крайней мере это никем не доказано²⁸.

Столь же бездоказательно в работе выглядит и сюжет, связанный с обвинениями Я. Ф. Капустина в шпионской деятельности. По мнению С. С. Мирониной, второй секретарь горкома Я. Ф. Капустин, находясь на стажировке в Англии на промышленном предприятии «Метрополитен Викарс» в Манчестере с 1935 по 1936 г., был завербован английской разведкой, о чем свидетельствует некая «достоверная информация», полученная летом 1949 г. (в момент широкомасштабного раскручивания «Ленинградского дела»)²⁹, а также тот факт, что после ареста Я. Ф. Капустин «очень быстро признал факт его вербовки»³⁰. Однако есть

причины усомниться в достоверности приведенных аргументов. Во-первых, по словам сына Я. Ф. Капустина, Андрея Яковлевича (которому был предоставлен доступ к секретным материалам дела его отца), обвинение было основано только на факте пребывания его отца в указанные сроки за границей, а не на каких-либо конкретных доказательствах его вины³¹. Во-вторых, наличие «чистосердечного» признания Я. Ф. Капустина в шпионаже нельзя считать серьезным доказательством, поскольку во время подобных допросов для эффективного выбивания необходимых «показаний» следователями применялись побои и пытки³².

Возвращаясь к обвинениям ленинградцев в коррупционной деятельности, С. С. Миронин утверждает, что «пробившись во власть, выходцы из Ленинграда тянули за собой знакомых, сослуживцев и земляков и расставляли их на ключевых государственных и партийных постах»³³. В результате, по мнению автора, в стране возникла мощная патрон-клиентская сеть в нарушение партийных правил. Заметим, однако, что клиентелизм был обычной практикой в партийных кругах того периода, и ленинградцы не стремились скрывать свои действия в этом направлении. Более того, сам И. В. Сталин в первые послевоенные годы положительно оценивал деятельность Ленинградской партийной организации и призывал к распространению партийного и хозяйственного опыта в других регионах. В послевоенный период выходцы из Ленинградской партийной организации были выдвинуты на руководящие посты в Москве, Мурманске, Пскове, Новгороде, Архангельске, Ярославле, Крыму. Работа по обеспечению жизнедеятельности заблокированного города стала своеобразной проверкой на прочность для молодых ленинградских кадров. С согласия вождя они направлялись в другие партийные организации страны для распространения полученного уникального опыта работы.

По словам А. И. Микояна, в указанный период А. А. Кузнецов и Н. А. Вознесенский пользовались особым расположением вождя, вследствие чего он даже назвал их в качестве своих вероятных преемников³⁴. Таким образом, те данные, которые С. С. Миронин интерпретирует как создание антигосударственного заговора, следует охарактеризовать как часть нормативной повседневной практики, характерной для процессов в среде послевоенной партийной элиты.

Е. А. Прудникова — еще один известный современный автор. Она несколько лет работала в качестве журналиста в московских и петербургских газетах. Ее перу принадлежит серия изданий, посвященных деятельности И. В. Сталина, Л. П. Бери и, Н. С. Хрущева³⁵, в которых отчетливо проявляются просталинские настроения исследователя.

Она положительно характеризует проведенные вождем мероприятия, не исключая репрессии, даже находя их справедливыми. Эта позиция нашла отражение в работе «1953. Роковой год советской истории»³⁶. Данная книга, как и работа С. С. Мирониной, построена на востребованном в настоящее время приеме развенчания «мифов». В главе «За что расстреляли “ленинградцев”?», освещающей предпосылки и ход «Ленинградского дела» Е. А. Прудникова стремится доказать, что «Дело» не было сфабриковано, а реабилитация, инициированная Н. С. Хрущевым, стала следствием его стремления скрыть свои преступления времени позднего сталинизма. С этой целью, по мысли автора книги, истинные материалы дела были уничтожены и заменены фальшивыми³⁷.

С точки зрения исследователя, в конце 1930-х гг. в Ленинграде внутри местной партийной организации формируется замкнутая группа во главе с А. А. Кузнецовым, стремившаяся проводить самостоятельную региональную политику³⁸. По словам Е. А. Прудниковой, многие из этих инициатив — фальсификация выборов и незаконная торговая ярмарка, а также планы по созданию российской коммунистической партии с центром в Ленинграде — следует рассматривать как грубейшее нарушение государственной дисциплины и явный вызов И. В. Сталину и руководству центральной партии³⁹. В послевоенный период ситуация развивается таким образом, что ленинградцы уже не только не скрывают своих политических амбиций, но они систематически нарушают правила партии в целях продвижения своих политических интересов. Прудникова проводит аналогию между планами по созданию РКП(б) и событиями начала 1990-х гг., которые привели к распаду СССР, обвиняя ленинградцев в сепаратизме⁴⁰. Эту же позицию Е. А. Прудникова отстаивала и развивала на сходной по тематике телевизионной передаче, вышедшей в эфир в 2011 г.⁴¹

Столь смелые выводы автора на поверку оказываются следствием вольной трактовки скромного количества опубликованных источников: при подготовке книги Е. А. Прудникова не использовала архивных документов, а наименования прочих изданий уместаются на двух страницах, причем все они общеизвестны, многократно изучались профессиональными историками, которые более осторожны в их интерпретации.

Отметим, что автор явно заблуждается, утверждая, что основные материалы по «Ленинградскому делу» были уничтожены с подачи Н. С. Хрущева. Факты свидетельствуют о том, что относительно небольшое количество документов действительно было уничтожено после смерти И. В. Сталина, скорее всего или в 1954, или в 1957 г., но по инициативе Г. М. Маленкова⁴². Документальная основа для тезиса Прудниковой о том, что после проведения реабилитации подлинные следственные документы по «Ленинградскому делу» были уничтожены и заменены «парочкой наскоро сляпанных фальшивок»⁴³, отсутствует.

Еще дальше в своих выводах и оценках пошел другой автор, С. Т. Брезкун, работающий под более благозвучным псевдонимом С. Кремлев. Им были опубликованы несколько книг по истории СССР, политике И. В. Сталина и деятельности Л. П. Берии⁴⁴. В одной из своих работ «Зачем убили Сталина: Преступление века»⁴⁵ автор заключает, что после войны А. А. Кузнецов, Н. А. Вознесенский и другие члены «ленинградской группы» руководителей строили планы по захвату власти в СССР. Как и Е. А. Прудникова, С. Кремлев видит доказательства этого намерения в идеях по созданию Российской коммунистической партии⁴⁶. Все прочие «преступления» ленинградцев, отмеченные в материалах одноименного дела, С. Кремлев связывает с этими планами. Так, в частности, организация Всероссийской оптовой ярмарки является предложением для сбора партийных чиновников из разных регионов в Ленинграде с целью «прозондировать их настроения»⁴⁷.

В подтверждение своих выводов С. Кремлев цитирует несколько архивных документов, связанных с «Ленинградским делом». Однако эти материалы общеизвестны, так как были введены в научный оборот прежде. С помощью сомнительной аналогии с делом о фракционной деятельности Сырцова и Ломинадзе, которое

рассматривалось в 1930 г., автор стремится убедить читателя в существовании русского националистического заговора в Ленинграде в 1946–1949 гг.⁴⁸ «Доказательство» выглядит слабо, подобно историческим сравнениям с 1990-ми гг., приведенным в книге А. Е. Прудниковой.

Вплоть до последнего десятилетия дискурс о «Ленинградском деле» в трактовке С. С. Мирониной, Е. А. Прудниковой и С. Кремлева в научно-популярной литературе был преобладающим, однако в 2013 г. эта точка зрения была оспорена С. Ю. Рыбасом, который попытался предложить свежий взгляд на причины послевоенных репрессий в Ленинграде. С. Ю. Рыбас стал известен как писатель-прозаик еще в 1980-х гг. Его перу принадлежат исторические романы о Первой мировой и Гражданской войнах. Его публицистические работы были отмечены литературными премиями, а повесть «Зеркало для героя», вошедшая в сборник повестей, рассказов и очерков «На колесах»⁴⁹, даже была экранизирована. Судя по библиографии работ С. Ю. Рыбаса, в начале XXI в. происходит его творческая переориентация: из-под его пера начинают выходить публикации (в том числе и в серии «Жизнь замечательных людей»⁵⁰), претендующие на статус полноценных исторических исследований. В 2013 г. увидела свет его книга о «Ленинградском деле» под названием: «Московские против питерских: Ленинградское дело Сталина»⁵¹.

Несмотря на достаточно узкую по сравнению с предыдущими работами автора тематику книги, С. Ю. Рыбас рассматривает широкий спектр причин, которые могли стать катализатором репрессий: от особенностей государственного строительства до международных отношений.

Исследователь делает акцент на идеологическом противостоянии между А. А. Ждановым и Г. М. Маленковым, причем первый отстаивал национально ориентированные приоритеты⁵², а второй — более традиционный, советский вариант государственного развития⁵³. Однако автору на протяжении всей книги так и не удается развить этот интригующий тезис, тем более что смелое утверждение нуждается в дополнительных аргументах, пояснениях и подтверждении архивными источниками. Неужели послевоенное возвышение А. А. Жданова было связано с его позицией в отношении интересов русского народа? Разве временное понижение в должности Г. М. Маленкова в 1946 г. было связано с тем, что в послевоенном развитии страны он делал ставку на советский строй? Скорее всего, «ленинградцы» пострадали или по причине просчетов в работе местной партийной организации во главе с П. С. Попковым и более крупных ошибок, совершенных в Москве по вине А. А. Кузнецова и Н. А. Вознесенского, или вследствие соперничества с более сильными конкурентами — Г. М. Маленковым и Л. П. Берией — после гибели в августе 1948 г. А. А. Жданова.

К сожалению, это не единственное замечание к указанной работе. В своей книге С. Ю. Рыбас часто впадает в противоречия. В начале работы он следующим образом характеризует ленинградское руководство: «Лучшие кадры социалистической модернизации, высокообразованные, патриотичные, выдержавшие испытания войной...»⁵⁴. Далее по ходу повествования настойчиво проводится мысль о том, что это поколение проверенных партийных патриотов представляло собой партийно-хозяйственную «мафию», целями которой было личное обогащение, раскол СССР в и без того тяжелой внутри- и внешнеполитической обстановке;

автор сообщает «о связях партийно-советских руководителей Капустина, Попкова, Кузнецова и других с коррумпированными чиновниками»⁵⁵, а также утверждает, что «условием беспрепятственной работы теневых систем было наличие “покровителей”, как в руководящих хозяйственных органах, так и в партийно-советском аппарате»⁵⁶. Выдвижение ленинградцев во властные структуры автор представляет как спланированную кадровую экспансию: «...некоторые люди были назначены на высокие руководящие хозяйственные должности не имея для этого никаких оснований»⁵⁷.

В разных главах С. Ю. Рыбас то признает вину ленинградского руководства и указывает на закономерность примененных репрессивных мероприятий: «Теперь “Ленинградское дело” получило окончательное, “расстрельное” оформление — подтасовка на голосовании, коррупция, присвоение себе больших прав в потреблении, самоуправство в решении общесоюзных экономических проблем, попытка расколоть государство по национальному признаку»⁵⁸, то называет «Ленинградское дело» сфальсифицированным: «...так называемое “ленинградское дело” было лишь одним в числе ряда дел, сфальсифицированных Абакумовым и его соучастниками»⁵⁹.

Противоречия возникли во многом вследствие злоупотребления автором цитированием. Исследование представляет собой, по сути, тематическую подборку цитат, зачастую весьма объемных⁶⁰, не всегда оформленных должным образом. Такой подход мешает С. Ю. Рыбасу донести до читателя какую-либо последовательную точку зрения, а также не позволяет отличить авторскую позицию от мнений цитируемых исследований, на которые он ссылается. В результате всех указанных проблем книга оказывается малоубедительной и не вносит какого-либо существенного вклада в подходы, сложившиеся в современной литературе.

Более систематическое осмысление националистического подхода к причинам, повлекшим «Ленинградское дело», можно найти в работе другого публициста — В. Д. Кузнецевского, который опубликовал три книги по указанной тематике в 2013–2016 гг. В общих чертах автор обозначает свою точку зрения в небольшом по объему издании, получившем тяжеловесное название «“Ленинградское дело”: наивная попытка создать этнически чистое русское правительство была потоплена в крови»⁶¹. По многим пунктам полемизируя с С. С. Мирониным, Е. А. Прудниковой и С. Кремлевым, В. Д. Кузнецевский утверждает, что послевоенные события в Ленинграде, такие как нарушения в подсчетах голосов на партийных выборах и организация всероссийской оптовой ярмарки, на которые ссылаются авторы как на самые вероятные причины фабрикации «Ленинградского дела», на самом деле не были катализаторами репрессий. Автор придерживается мнения, согласно которому фальсификация на выборах была незначительной, проведенная ленинградцами ярмарка была полностью легитимной, претензии к работе Госплана были в значительной мере связаны с практикой ведения бухгалтерского учета. Кроме того, В. Д. Кузнецевский акцентирует внимание на том, что сам термин «ленинградцы» нельзя признать корректным, поскольку фракция Жданова на самом деле состояла из приезжих, выходцев из разных регионов страны⁶².

Исследователь задается вопросом: за что же тогда пострадали руководители города на Неве? Группа выдвиженцев А. А. Жданова состояла исключительно

из этнических русских! В. Д. Кузнечевский полагает, что все они — и А. А. Кузнецов, и Н. А. Вознесенский, и П. С. Попков — были искренне преданы советской власти, однако вместе с тем считали, что интересы русского населения в СССР учитываются недостаточно. Возможно, вследствие провозглашенной И. В. Сталиным после войны политики русоцентризма они ошибочно решили, что реализация национальных интересов совместима и общепартийной политической линией⁶³. По версии В. Д. Кузнечевского, русский парикюляризм ленинградцев в наибольшей степени проявился в идеях экономических преобразований, которые они успешно продвигали в послевоенный период, в частности, это касается призывов более активно перенаправлять ресурсы в социально-экономическую сферу. Именно в этом и заключалось ключевое идейное противоречие с московскими конкурентами, полагавшими, что наращивание оборонного потенциала страны должно быть приоритетным направлением экономического развития⁶⁴.

Несмотря на то что подход к оценке послевоенного внутривластного противостояния в СССР, предложенный В. Д. Кузнечевским, является несколько упрощенным, он заслуживает внимания. Автор убежден, что проекты, которые ленинградцы стремились воплотить в жизнь, были наивной попыткой укрепить позиции титульной нации в контексте многонационального Союза. Эти инициативы, в сущности, полностью соответствовавшие реализуемой партийной линии, тем не менее встревожили И. В. Сталина, который усмотрел в них стремление к административной автономии и этническому самоопределению. Исследователь иллюстрирует свою гипотезу цитатой из застольной речи, произнесенной вождем 7 ноября 1937 г., в которой он осудил сепаратизм и призвал приравнять такие попытки к преступлениям против государства и советского народа: «И мы будем уничтожать каждого такого врага, хотя бы и был он старым большевиком, мы будем уничтожать весь его род, его семью... беспощадно будем уничтожать»⁶⁵. Основная причина репрессий усматривается в паническом страхе И. В. Сталина перед пробуждением русского национального самосознания в партийной элите как угрозой своей безраздельной власти в СССР⁶⁶. Для автора приведенного выше свидетельства оказывается достаточно, чтобы понять мотивы столь масштабных и жестоких репрессий, проведенных в среде выходцев из Ленинградской партийной организации 12 лет спустя.

В книге 2016 г. «Сталин и “русский вопрос” в политической истории Советского Союза. 1931–1953» тезис В. Д. Кузнечевского об этнически чистой русской группе в руководстве страны находит дальнейшее развитие⁶⁷. Акцентируя внимание на роли А. А. Жданова, которую он играл в так называемой русской партии⁶⁸, В. Д. Кузнечевский настаивает, что после войны Андрей Александрович вынашивал идею трансформации политического режима СССР в некое подобие социал-демократического устройства, при котором этнически русское население страны будет играть доминирующую роль⁶⁹. В. Д. Кузнечевский утверждает, что именно А. А. Жданов курировал и направлял деятельность по разработке новой программы партии 1947 г., проект которой предусматривал устранение монолитной диктатуры партии большевиков и введение децентрализованной системы управления. В то же время А. А. Жданов выдвигал предложения по диверсификации экономики с целью увеличения субсидий в легкую промышленность и производство товаров

народного потребления. В соответствии с выводами В. Д. Кузнецевского И. В. Сталин, критически воспринявший предложения соратника, вовсе отказался от идеи создания новой программы партии⁷⁰.

Вероятно, не подозревая о степени недовольства И. В. Сталина, А. А. Жданов и его сподвижники продолжали отстаивать свой подход к реорганизации внутренней политики страны. По мнению В. Д. Кузнецевского, это находит подтверждение в попытках председателя Совета Министров РСФСР М. И. Родионова заручиться поддержкой вождя в деле организации бюро Центрального комитета ВКП(б) по РСФСР в период 1947–1948 гг.⁷¹ И. В. Сталин, по-видимому, проигнорировал такие предложения вследствие опасений, что подобные инициативы могут привести к сепаратистским тенденциям. Авторскую интерпретацию фактов В. Д. Кузнецевский повторно пытается подтвердить с помощью цитаты из вышеупомянутого высказывания вождя 1937 г.⁷²

«Русская партия» не подвергалась опале за свои смелые предложения «националистического характера» до тех пор, пока их интересы перед лицом И. В. Сталина защищал А. А. Жданов. После его смерти в августе 1948 г. «ленинградская группа» оказалась в уязвимом положении. В течение нескольких месяцев Г. М. Маленков, Л. П. Берия собрали достаточное количество материалов с целью компрометации группы и ее устранения от ключевых рычагов власти⁷³. Недоумение вызывает упоминание Н. С. Хрущева в качестве одного из главных инициаторов «дела»: «Активную организационную поддержку в фальсификации “ленинградского дела” этим двум опытным царедворцам оказал сын украинских переселенцев в Курской области Хрущев Н. С.»⁷⁴, после его возвращения в Москву из Украины, где в 1947–1949 гг. он занимал пост первого секретаря ЦК КП(б)У.

По мнению В. Д. Кузнецевского, И. В. Сталин прекрасно понимал, что репрессии были направлены не столько против бывших соратников А. А. Жданова, сколько в массовом порядке против этнических русских, занимавших в то время ключевые посты в структурах партийного и советского руководства страны: «Фактически была выбита из управленческих структур едва не вся интеллектуальная элита русского народа, которая, благодаря энергичному напору Андрея Александровича Жданова, сумела выдвинуться в эти структуры в предвоенные, военные и послевоенные годы»⁷⁵.

Несмотря на то что в своей работе В. Д. Кузнецевский претендует на оригинальность, книга в значительной степени опирается на более основательные исследования предшественников: А. В. Пыжикова, Л. А. Вознесенского, А. Н. Волынца и Д. Л. Бранденбергера⁷⁶. «Авторской находкой» можно считать его подход, в соответствии с которым подлинными вдохновителями «русской партии» были названы персонально А. А. Жданов и М. И. Родионов. Однако В. Д. Кузнецевский сталкивается с серьезными трудностями при выявлении источников, способных подтвердить сомнительную идею о том, что указанные партийные и советские руководители были русскими националистами. Действительно, они разделяли идею передачи административной власти от ЦК Партии республиканскому бюро ЦК по РСФСР, поддерживали политический курс, направленный на использование в СССР русского языка как государственного (что было реализовано с 1930-х гг.), в меру служебных обязанностей содействовали развитию идеи преемственности

культуры дореволюционной России в советском государстве. Однако все приведенные доводы не позволяют усмотреть во взглядах А. А. Жданова и М. И. Родионова и намек на поддержку идеи русской национальной исключительности и стремления к сепаратизму⁷⁷.

А. А. Жданов был убежден, что русскость является неотъемлемой частью советской культуры. Наиболее известен его комментарий по данному вопросу, прозвучавший в рамках его доклада о журналах «Звезда» и «Ленинград» в 1946 г.: «Где вы найдете такой народ и такую страну, как у нас? ... Каждый день поднимает наш народ все выше и выше. Мы сегодня не те, что были вчера, и завтра будем не те, что были сегодня. Мы уже не те русские, какими были до 1917 года, и Русь у нас уже не та, и характер у нас не тот. Мы изменились и выросли вместе с теми величайшими преобразованиями, которые в корне изменили облик нашей страны. Показать эти новые высокие качества советских людей, показать наш народ не только в его сегодняшний день, но и заглянуть в его завтрашний день, помочь осветить прожектором путь вперед — такова задача каждого добросовестного советского писателя... Отбирая лучшие чувства и качества советского человека, раскрывая перед ним завтрашний его день, мы должны показать в то же время нашим людям, какими они не должны быть, должны бичевать пережитки вчерашнего дня, пережитки, мешающие советским людям идти вперед»⁷⁸.

Вопреки утверждениям В. Д. Кузнечевского А. А. Жданов считал, что русская культура наилучшим образом реализуется в рамках многонационального советского общества. Весьма спорным является тезис автора о том, что «ленинградская группа» состояла исключительно из этнических русских. Среди первых восьми человек, осужденных в сентябре 1950 г. по «Ленинградскому делу», И. М. Турко был белорусом, а материалы 1949 г., собранные в рамках расследования, проведенного в Госплане в связи с претензиями к кадровой политике Н. А. Вознесенского, сообщают исследователям об этническом разнообразии в составе группы. В нее входили не только русские, но и украинцы, евреи, латыши, башкиры и др.⁷⁹ Свидетельства того, что А. А. Жданов, М. И. Родионов или кто-либо другой из числа «ленинградцев» имел намерения по формированию «этнически чистого» правительства для РСФСР, отсутствуют. В конечном счете вывод В. Д. Кузнечевского о том, что партия А. А. Жданова предвосхитила сепаратистские настроения «русской национальной элиты», реализованные в 1990-е гг., столь же слабо аргументирован в книге 2016 г.⁸⁰, как и в предшествующей работе 2013 г.

Непростой задачей для автора книги, наряду с поиском доказательств в поддержку своей версии, стала задача по использованию и корректному цитированию в работе историографии и источников. В. Д. Кузнечевский неверно указывает названия архивов (например, черновик закрытого письма Политбюро ЦК ВКП(б) от 12 октября 1949 г. размещен в РГАНИ, а не в РГАСПИ)⁸¹. Цитаты из архивных материалов часто приведены с искажениями (например, когда автор публикует отчет В. С. Абакумова И. В. Сталину от 23 марта 1950 г. — «АП РФ. Оп. 57. Д. 100. Л. 3–54», — то не указывает номер фонда и точные листы)⁸². Тексты этих важных для исследования источников также даны в работе с искажениями. Вышеупомянутый черновик закрытого письма Политбюро ЦК ВКП(б) опубликован в книге с ошибками (в абзаце об А. Н. Косыгине), а при ссылке на отчет В. С. Абакумова от

23 марта 1950 г. автор неверно цитирует текст («подрывников-диверсантов» вместо «подрывников и террористов»)⁸³. Многие другие источники воспроизводятся без ссылок. 20 архивных документов и материалов из опубликованных воспоминаний включены в приложение к книге без необходимых библиографических и археографических описаний⁸⁴. Ссылки на многие исследовательские работы грешат искажением представленных авторами выводов. В. Д. Кузнецhevский неоднократно ссылается на Л. А. Вознесенского, хотя указанный автор не разделяет интерпретацию «Ленинградского дела» в духе «русского вопроса», приводит вырванную из контекста цитату из работы А. А. Амосовой для подтверждения тезиса о том, что Н. С. Хрущев препятствовал в 1954 г. доследованию «Ленинградского дела», и т. д.⁸⁵

Несмотря на ряд провокационных наблюдений автора книги, его работа, так же как и публикации С. С. Мирониной, Е. А. Прудниковой, С. Кремлева и С. Ю. Рыбаса, не способствует установлению исторической истины. Если эти авторы осуждают ленинградцев как русских сепаратистов, то В. Д. Кузнецhevский мало способствует их моральной реабилитации, в целом положительно оценивая их действия в качестве русских патриотов. Данный исследователь аналогично предшественникам основывает свои выводы на скромном количестве малоубедительных архивных источников, а также злоупотребляет историческими параллелями и аналогиями, которые также нельзя рассматривать в качестве доказательной базы. В результате знакомства с данными работами складывается впечатление, что их авторы в большей степени увлечены коллизиями современной политической ситуации, нежели историческим контекстом событий послевоенного периода.

Как явствует из приведенного анализа, современные научно-популярные работы, затрагивающие аспекты «Ленинградского дела», оказываются объединены серией фундаментальных проблем. Во-первых, многие авторы стремятся обвинить ленинградцев в стремлениях к сепаратизму в угоду искусственно сконструированным гипотезам и концепциям. Во-вторых, исследователи торопятся делать далеко идущие выводы на основе малоубедительных свидетельств и обманчивых исторических аналогий. В-третьих, рассматриваемые работы основаны на весьма ограниченном наборе исторических источников, кочующих из книги в книгу, что тем не менее не мешает публицистам выдвигать весьма разнообразные подходы к анализу событий. В конечном счете неспособность этих авторов создать объективное исследование неизбежно приводит их на путь тенденциозности, к созданию книг на злобу дня.

Сам факт наличия подобных работ свидетельствует о существующем в обществе запросе на изучение тематики, связанной с эпохой позднего сталинизма и «Ленинградского дела» в частности. К сожалению, негативное влияние такого рода публикаций куда более существенное, чем может показаться на первый взгляд. Издаваемые значительными тиражами, легко доступные в продаже, написанные языком, приближенным к разговорному, такие книги начинают активно формировать некорректное общественное восприятие тех или иных исторических событий, искажая факты.

В случае с «Ленинградским делом» можно констатировать, что, несмотря на полную правовую реабилитацию его жертв, их моральная реабилитация еще далека от своего завершения. По сей день его ключевые фигуранты, первые лица страны

и города — А. А. Кузнецов, П. С. Попков, Я. Ф. Капустин, М. И. Родионов — покоятся в безымянной братской могиле на «Левашовской пустоши»⁸⁶. Профессиональная историческая наука не должна оставаться в стороне от обозначенных пагубных литературных тенденций. Задача исследователей заключается прежде всего в установлении объективной истины, подтвержденной проверенными источниками.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ № 5.42.983.2016.

² *Кутузов В. А.* Ленинградское дело // Диалог. 1987. № 18. С. 15–21; № 19. С. 15–23; *Зимарина Н.* «Ленинградское дело» // Аргументы и факты. 1988. 23 апр. № 17; *Сидоровский Л.* 1) Честное имя: жертвы «Ленинградского дела» — глазами родных, близких, строками документов // Смена. 1988. 24 июня. С. 2; 2) Несколько страниц из «Ленинградского дела» // Аврора. 1989. № 4. С. 31.

³ *Демидов В.* «Ленинградское дело»: Попытка реконструкции // Звезда. 1989. № 1. С. 144–145; *Salisbury H.* The 900 Days: The Siege of Leningrad. New York, 1969. P. 571–583; *Гранин Д.* История создания «Блокадной книги» // Дружба народов. 2002. № 11. С. 163–164; *Bidlack R., Lomagin N.* The Leningrad Blockade, 1941–1944: A New Documentary History from the Soviet Archives. New Haven, 2012. P. 70.

⁴ *Conquest R.* Power and Policy in the USSR: the Study of Soviet Dynasties. London, 1961. P. 103–111; *McCagg W.* Stalin Embattled, 1943–1948. Detroit, 1978. P. 134–135, 137–142; *Пыжиков А. В.* 1) Конфигурация и функционирование власти в СССР. 1945–1953 гг. М., 1999. С. 26–27; 2) Ленинградская группа. Путь во власть (1946–1949) // Свободная мысль. 2001. № 3. С. 92–96; *Ваксер А. З.* Ленинград послевоенный, 1945–1952. СПб., 2005.

⁵ *Conquest R.* Power and Policy in the USSR... P. 101–102; *McCagg W.* Stalin Embattled... P. 138–142; *Hahn W.* Postwar Soviet Politics. The Fall of Zhdanov and the Defeat of Moderation, 1947–1953. Ithaca, 1982. P. 124; *Harris J.* The Split in Stalin's Secretariat, 1939–1948. Lanham, 2008. P. 198; *Bidlack R., Lomagin N.* The Leningrad Blockade... P. 74–75.

⁶ *McCagg W.* Stalin Embattled... P. 126–131, 135–136; *Демидов В.* «Ленинградское дело»: Попытка реконструкции. С. 145–146; *Демидов В. И., Кутузов В. А.* Последний удар. Документальная повесть // Ленинградское дело / под ред. В. И. Демидова, В. А. Кутузова. Л., 1990. С. 63–64; *Федосеев С. М.* Ленинградское дело 1949–1950 // Совершенно секретно. 1996. № 2. С. 24; *Константинов С.* «Несостоявшиеся наследники Сталина». Способны ли были Николай Вознесенский и Алексей Кузнецов возглавить страну? // Независимая газета. 2000. 2 окт. С. 6; *Гранин Д.* История создания «Блокадной книги». С. 164; *Вознесенский Л. А.* Беззаконие... «по закону» // Судьбы людей. «Ленинградское дело» / под ред. А. М. Кулегина. СПб., 2009. С. 26–27; *Шульгина Н. И.* «Ленинградское дело»: Не пора ли снимать кавычки? Мнение архивиста // Экология. 2009. № 1–2. С. 281–289; *Bidlack R., Lomagin N.* The Leningrad Blockade... P. 76; *Амосова А. А.* Преданный забвению. Политическая биография Петра Попкова. СПб., 2013. С. 168–189; *Болдовский К. А.* Аппарат Ленинградской городской партийной организации и его место в системе властных отношений в СССР, 1945–1953 гг.: дис. ... канд. истор. наук. СПб., 2014. С. 212, 214–219.

⁷ *Афанасьев А.* Победитель // Комсомольская правда. 1988. 15 янв. С. 2; О так называемом «Ленинградском деле» // Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 128; *Зимарина Н.* «Ленинградское дело». С. 6; *Кутузов В. А.* Так называемое «Ленинградское дело» // Вопросы истории КПСС. 1989. № 3. С. 53–67; *Демидов В., Кутузов В.* Последний удар... С. 60–66; *Федосеев С. М.* Ленинградское дело 1949–1950. С. 24–25; *Parrish M.* The Lesser Terror: Soviet State Security, 1939–1953. Westport, 1996. P. 216; *Зубкова Е. Ю.* Кадровая политика и чистки в КПСС (1945–1956) // Свободная мысль. 1999. № 4. С. 104; *Шульгина Н. И.* «Ленинградское дело»... С. 281–289; *Вознесенский Л. А.* Беззаконие... «по закону». С. 27; *Болдовский К. А.* Аппарат Ленинградской городской партийной организации... С. 212–215.

⁸ *Афанасьев А.* Победитель. С. 2; О так называемом «Ленинградском деле». С. 127–128; *Демидов В.* «Ленинградское дело»... С. 146–147; *Кутузов В. А.* Так называемое «Ленинградское дело». С. 56, 62; *Зимарина Н.* «Ленинградское дело». С. 6; *Демидов В., Кутузов В.* Последний

удар... С. 61–68; *Химович Е. М., Гребенюк Л. В.* Так называемое «Ленинградское дело» (краткий обзор публикаций) // *Путь в науку: сб. научных работ аспирантов и студентов исторического факультета. Вып. 2. Ярославль, 1995. С. 106; Жуков Ю. Н.* Борьба за власть в руководстве СССР в 1945–1952 годах // *Вопросы истории. 1995. № 1. С. 34; Федосеев С. М.* Ленинградское дело 1949–1950. С. 25; *Parrish M.* The Lesser Terror... P. 216; *Пихоя Р. Г.* Советский Союз. История власти, 1945–1991. М., 1998. С. 65–66; *Микоян А. И.* Так было: Размышления о минувшем. М., 1999. С. 567; *Зубкова Е. Ю.* Кадровая политика и чистки в КПСС... С. 104; *Шульгина Н. И.* «Ленинградское дело»... С. 281–289; *Вознесенский Л. А.* Беззаконие... «по закону». С. 29; *Хлевнюк О., Горлицкий Й.* Холодный мир. Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011. С. 99–100; *Bidlack R., Lomagin N.* The Leningrad Blockade... P. 73.

⁹ *Демидов В.* «Ленинградское дело»... С. 162; *Кутузов В. А.* Так называемое «Ленинградское дело». С. 62; *Зубкова Е. Ю.* Кадровая политика и чистки в КПСС... С. 106; *Старков Б. А.* Борьба с коррупцией и политические процессы во второй половине 1940 годов // *Исторические чтения на Лубянке. М., 2001. С. 87; Tromly B.* The Leningrad Affair and Soviet Patronage Politics, 1949–1950 // *Europe-Asia Studies. 2004. Vol. 56, no. 5. P. 707–729; Шульгина Н. И.* «Ленинградское дело»... С. 281–289.

¹⁰ *Кутузов В. А.* «Ленинградское дело»: мифы и реалии // *Судьбы людей. «Ленинградское дело». С. 49; Амосова А. А.* Преданный забвению... С. 168–189; *Болдовский К. А.* Аппарат Ленинградской городской партийной организации... С. 212–215.

¹¹ См., напр.: *Пихоя Р. Г.* Советский Союз... С. 66; *Зубкова Е. Ю.* Кадровая политика и чистки в КПСС... С. 102–110; *Жирнов Е.* «Во вражеской группе подготавливался вопрос о переносе столице в Ленинград» // *Коммерсантъ Власть. 2000. 28 сент. С. 55–56; Пыжиков А. В.* Ленинградская группа... С. 89–104.

¹² *Sulzberger C.* The Big Thaw. New York, 1956. P. 47–48; *Хрущев Н. С.* Воспоминания: время, люди, власть. Т. 2. М., 1999. С. 21, 23–29; *Авторханов А.* Загадки смерти Сталина (Заговор Берии). Frankfurt am Main, 1976. С. 76; *Афанасьев А.* Победитель. С. 2; *Демидов В.* «Ленинградское дело»... С. 146–147; *Кутузов В. А.* Так называемое «Ленинградское дело». С. 56; *Зимарина Н.* «Ленинградское дело». С. 7; *Федосеев С. М.* Ленинградское дело 1949–1950. С. 25; *Пихоя Р. Г.* Советский Союз... С. 66; *Микоян А. И.* Так было... С. 567; *Собчак А. А.* Из Ленинграда в Петербург. СПб., 1999. С. 91; *Костырченко Г. В.* 1) Тайная политика Сталина: Власть и антисемитизм. М., 2001. С. 288; 2) Маленков против Жданова: Игры сталинских фаворитов // *Родина. 2000. № 9. С. 89; Brandenberger D.* Stalin, the Leningrad Affair, and the Limits of Postwar Russocentrism // *Russian Review. 2004. № 2. P. 241–255; Шульгина Н. И.* «Ленинградское дело»... С. 281–289.

¹³ Проблема эта, конечно, не нова; см., напр.: *Платонов О.* Тайная история России. XX век. М., 1996; *Шафаревич И.* Русские в эпоху коммунизма // *Москва. 1999. № 10. С. 130–171.*

¹⁴ *Миронин С. С.* Сталинский порядок. Сер. «Загадка 37 года». М., 2007. 272 с.

¹⁵ *Миронин С. С.* Дело генетиков. Сер. «Загадка 37 года». М., 2008. С. 113.

¹⁶ Там же. С. 116–117.

¹⁷ Там же. С. 119–134.

¹⁸ Там же. С. 124–127.

¹⁹ Там же. С. 113.

²⁰ *Демидов В. И., Кутузов В. А.* Последний удар... С. 5–174.

²¹ Там же. С. 65.

²² *Миронин С. С.* Дело генетиков. С. 114.

²³ О так называемом «Ленинградском деле». С. 127.

²⁴ Государственный архив Российской Федерации (бывший Центральный государственный архив РСФСР). Ф. 259. Оп. 6. Д. 5391. Л. 130, опубликовано в: *Демидов В. И., Кутузов В. А.* Последний удар... С. 67.

²⁵ *Миронин С. С.* Дело генетиков. С. 115.

²⁶ Там же.

²⁷ *Закрылась Всероссийская оптовая ярмарка // Ленинградская правда. 1949. 21 янв.*

²⁸ *Демидов В. И., Кутузов В. А.* Последний удар... С. 67.

²⁹ *Миронин С. С.* Дело генетиков. С. 117.

- ³⁰ Там же.
- ³¹ Интервью А. А. Амосовой с А. Я. Капустиным и Г. Ф. Михеевым. Санкт-Петербург. 2013. 15 нояб.
- ³² Интервью Д. Бранденбергера с Л. А. Вознесенским. Москва. 2015. 3 июня.
- ³³ *Миронин С. С.* Дело генетиков. С. 120.
- ³⁴ *Микоян А. И.* Так было... С. 565.
- ³⁵ *Прудникова Е. А.* 1) Хрущев. Творцы террора. М., 2007; 2) 1953. Роковой год советской истории. М., 2009; 3) Последний бой Лаврентия Берии. М., 2009.
- ³⁶ *Прудникова Е. А.* 1953. Роковой год советской истории.
- ³⁷ Там же. С. 254–285.
- ³⁸ Там же. С. 259–261.
- ³⁹ Там же. С. 255–263.
- ⁴⁰ Там же. С. 256–263.
- ⁴¹ Секретные материалы: История одного заговора («Ленинградское дело»), режиссер А. Дерюгина, МИР ТВ, эфир от 28 июля 2011 г.
- ⁴² О так называемом «Ленинградском деле». С. 133–134. — Основная масса документов, посвященных обстоятельствам «Ленинградского дела», содержится в Архиве Президента Российской Федерации (АП РФ), Центральном архиве Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ), Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб) и Архиве Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области» (Архив УФСБ СПб и ЛО), где она еще ждет своего рассекречивания.
- ⁴³ *Прудникова Е. А.* 1953. Роковой год советской истории. С. 254.
- ⁴⁴ *Кремлёв С.* 1) Берия. Лучший менеджер XX века. М., 2008; 2) Имя России: Сталин. М., 2008; 3) СССР — империя добра. М., 2009; 4) Дневники Берии — не фальшивка! Новые доказательства. М., 2012; 5) Великий Сталин. Вождь народа. М., 2013.
- ⁴⁵ *Кремлев С.* Зачем убили Сталина? Преступление века. М., 2008.
- ⁴⁶ Там же. С. 99–110.
- ⁴⁷ Там же. С. 108.
- ⁴⁸ Там же. С. 105–107.
- ⁴⁹ *Рыбас С. Ю.* На колесах. М., 1984.
- ⁵⁰ *Рыбас С. Ю.* 1) Генерал Кутепов. М., 2000; 2) Сталин. М., 2003; 3) Столыпин. М., 2003.
- ⁵¹ *Рыбас С. Ю.* Московские против питерских: Ленинградское дело Сталина. М., 2013.
- ⁵² Там же. С. 46–47, 104–108.
- ⁵³ Там же. С. 48–49, 132–133.
- ⁵⁴ Там же. С. 11.
- ⁵⁵ Там же. С. 171.
- ⁵⁶ Там же. С. 172–173.
- ⁵⁷ Там же. С. 139.
- ⁵⁸ Там же. С. 174.
- ⁵⁹ Там же. С. 230.
- ⁶⁰ Там же. С. 67–69.
- ⁶¹ *Кузнецовский В. Д.* «Ленинградское дело»: наивная попытка создать этнически чистое русское правительство была потоплена в крови. М., 2013.
- ⁶² Там же. С. 39–44.
- ⁶³ Там же. С. 69–83.
- ⁶⁴ Там же. С. 45–57.
- ⁶⁵ Там же. С. 67–68.
- ⁶⁶ Там же. С. 83.
- ⁶⁷ *Кузнецовский В. Д.* Сталин и «русский вопрос» в политической истории Советского Союза. 1931–1953 гг. М., 2016. — В статье отдельно не рассматривается еще одна книга данного автора, вышедшая в 2016 г. (*Кузнецовский В. Д.* «Ленинградское дело». М., 2016), так как она повторяет содержание первой практически дословно.

⁶⁸ Сталин и русская партия. Владимир Кузнецhevский о «Ленинградском деле», личном участии Сталина и реальных причинах уничтожения русской оппозиции в КПСС. ДеньТВ, эфир от 1 сентября 2014 г.

⁶⁹ Кузнецhevский здесь ссылается на тезис А. Волынца о том, что А. А. Жданов «явился последним концептуальным национальным идеологом русского государства». См. об этом: *Самохин А. «У рояля — идеолог» // Культура. 2016. 26 февр. С. 5.* — См. также: *Волынец А. Жданов. М., 2013. С. 417–429.*

⁷⁰ *Кузнецhevский В. Д. Сталин и «русский вопрос»... С. 61–75.*

⁷¹ Там же. С. 134–140.

⁷² Там же. С. 99.

⁷³ Там же. С. 101–134.

⁷⁴ Там же. С. 108.

⁷⁵ Там же. С. 96.

⁷⁶ *Пыжиков А. В. Ленинградская группа...; Вознесенский Л. А. Истины ради. М., 2004; Волынец А. Жданов; Бранденбергер Д. О роли РКП(б) в «Ленинградском деле» // Советское государство и общество в период позднего сталинизма, 1945–1953. М., 2015. С. 17–25.*

⁷⁷ *Кузнецhevский В. Д. Сталин и «русский вопрос»... С. 151.*

⁷⁸ Доклад т. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград» // Правда. 1946. 21 сент. С. 1–2. — Опубликованный вариант выступления А. А. Жданова не полностью отражает ключевую роль, которую, по его мнению, русская культура играла в многонациональном советском контексте: «Где вы найдете такой народ и такую страну как у нас, где могли родиться у людей лучшие качества. Ведь мы сегодня не те, что были вчера и завтра будем не те, что сегодня. Если говорить о нашей национальной культуре, то мы не те русские, которые были до 1917 года, и Русь у нас не та, что была раньше, и культура у нас не та, что была раньше. И характер у нас не тот. Мы изменились вместе с событиями, мы изменились вместе с преобразованиями. Показать не только то, какие мы сейчас, но и показать наше завтра вы обязаны... Вы должны отбирать лучшие чувства и лучшие качества у нашего русского, украинского народа и других народностей великого Советского Союза. Вы призваны показать нашим людям, какими они не должны быть, и с этой точки зрения правдивость изображения должна быть такова, чтобы все то, что является пережитком вчерашнего дня, бичевали бы, чтобы вы показывали то, чем был русский вчера, но чем не является сегодня» (РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 803. Л. 4–45; опубликовано в: *Дружинин П. Годовщина Победы или начало новой войны? (Доклад А. А. Жданова 16 августа 1946 года как символ поворота СССР к биполярному миру) // Новое литературное обозрение. 2012. № 116 (4). С. 455–469.*

⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 346. Л. 156; Д. 467. Л. 90–111.

⁸⁰ *Кузнецhevский В. Д. Сталин и «русский вопрос»... С. 158.*

⁸¹ Там же. С. 105.

⁸² Там же. С. 112. — Данный документ был опубликован Обществом «Мемориал» в 2002 г. в рамках своего проекта «Сталинские расстрельные списки» (<http://stalin.memo.ru>); правильная ссылка на документ: АП РФ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 100. Л. 3 (<http://stalin.memo.ru/spiski/pg16003p.htm> (дата обращения: 27.01.2017)).

⁸³ Ср., с одной стороны: *Кузнецhevский В. Д. Сталин и «русский вопрос»... С. 112;* с другой — фотография документа: <http://stalin.memo.ru/spiski/pg16003p.htm> (дата обращения: 27.01.2017); с одной стороны: *Кузнецhevский В. Д. Сталин и «русский вопрос»... С. 104;* с другой: *Жирнов Е. «Во вражеской группе готовился вопрос о переносе столицы в Ленинград» // Коммерсантъ Власть. 2000. № 38 (389). 2000. 26 сент. С. 55–56; Фрагменты закрытого письма Политбюро ЦК ВКП(б) членам и кандидатам в члены ЦК ВКП(б) «Об антипартийной враждебной группе Кузнецheva, Попкова, Родионова, Капустина, Соловьева и др.» 12 октября 1949 г. // Судьбы людей. «Ленинградское дело». С. 56–58.*

⁸⁴ *Кузнецhevский В. Д. Сталин и «русский вопрос»... С. 179–285.*

⁸⁵ Там же. С. 95.

⁸⁶ На «Левашовской пустоши», на предположительном месте погребения шести основных фигурантов «Ленинградского дела», имеются отдельные памятники Н. А. Вознесенскому и П. Г. Лазутину, установленные на средства их родственников.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Амосова А. А., Бранденбергер Д. Новейшие подходы к интерпретации «Ленинградского дела» конца 1940-х — начала 1950-х годов в российских научно-популярных изданиях // *Новейшая история России*. 2017. № 1 (18). С. 94–112.
УДК 94(47).084.8 + 94(47).084.9

Аннотация: «Ленинградское дело» 1949–1952 гг. стало самой крупной волной репрессий в отношении высшего руководства в послевоенный период истории СССР, затронувшей не только местную партийную организацию, но и ряд региональных. Результатами проведенных «чисток» стали: физическое уничтожение или отстранение от власти группы партийных и хозяйственных кадров, а также ликвидация особого статуса Ленинграда и его партийной организации. Вплоть до 1980-х гг. данная тематика была негласно табуированной для отечественной исторической науки вследствие особенностей политической конъюнктуры, а процесс реабилитации его жертв растянулся на многие десятилетия. Лишь с конца 1980-х гг. стали выходить первые исследования, в которых ставилась цель разобраться в обстоятельствах «Ленинградского дела». Сегодня вопрос о том, что послужило причиной репрессий, активно обсуждается не только в отечественной и зарубежной науке, но и в прессе, в массовой литературе. Такие работы зачастую подготовлены не историками, а журналистами и публицистами, сделавшими ставку на громкий эффект публикуемого «материала», неподкрепленного достаточным количеством исторических источников. Сам факт наличия подобных работ свидетельствует о существующем в обществе интересе к изучению указанной тематики, являющейся неотъемлемой вехой позднего сталинизма. Однако негативное влияние такого рода публикаций куда более существенное, чем может показаться на первый взгляд. Издаваемые многотысячными тиражами, такие книги начинают активно формировать некорректное общественное восприятие тех или иных исторических событий, искажая факты. Данная статья предлагает читателю объективный анализ новейших научно-популярных изданий, посвященных аспектам «Ленинградского дела» (на примере работ С. С. Миронина, Е. А. Прудниковой, С. Кремлева, С. Ю. Рыбаса и В. Д. Кузнецевского). Авторы исследования, основываясь на исторических источниках, как оспаривают частные доводы и аргументы, приведенные в рассматриваемых книгах, так и выявляют серию фундаментальных недостатков, присущих публикациям.

Ключевые слова: «Ленинградское дело», поздний сталинизм, научно-популярные издания, С. С. Миронин, Е. А. Прудникова, С. Кремлев, С. Ю. Рыбас, В. Д. Кузнецевский.

Сведения об авторах: Амосова А. А. — кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); a.amosova@spbu.ru | Бранденбергер Д. — Ph. D. истории, профессор, Университет Ричмонда (Ричмонд, Вирджиния, США); dbranden@richmond.edu.

FOR CITATION

Amosova A. A., Brandenberger D. The Modern Approaches to the Study of «Leningrad Affair» of the late 1940s — early 1950s in the Russian Semi-Scholarly Literature, *Modern History of Russia*, no. 1, 2017, pp. 94–112.

Abstract: The last major bout of Stalin-era political repression, the 1949–1952 “Leningrad Affair” was a purge that affected not only that city’s local party organization, but an array of other similar regional bodies. This purge resulted in the execution of a number of leading party and state officials; it also ruined many others’ lives, careers and families. Leningrad and its party organization were likewise crippled by the purge and endured the loss of a special status they had enjoyed since 1917. Despite the seriousness of the “Leningrad Affair” and its legacy, this subject was regarded as taboo within the USSR until the late 1980s. As a result, it has taken the society decades to come to terms with this purge and to rehabilitate its victims. Today, the question of what precisely precipitated the “Leningrad Affair” is actively debated not only in academic circles, but in the press and mass culture. Many of the best-known works on the subject are not written by historians, but by journalists, who play on both their audience’s patriotic emotions and the appeal of sensational new “revelations” that are often insufficiently supported by the historical record. The existence of such a semi-scholarly genre of books demonstrates the scale of con-

temporary societal interest in this dimension of late Stalinism. Unfortunately, the destructive effect of this sort of publication is often underestimated at first glance. Published in large print runs, these books tend to overshadow more scholarly, professional studies and catalyze the formation of erroneous popular beliefs and misconceptions about important historical events. This article offers a dispassionate evaluation of the latest semi-scholarly work on the “Leningrad Affair” (taking as its case studies a number of books by S. S. Mironin, E. A. Prudnikova, S. Kremlev, S. Yu. Rybas and V. D. Kuznechevskii). The authors of this study identify an array of specific mistakes and errors in interpretation in the books under review; they also point to a series of more fundamental errors present throughout this semi-scholarly literature.

Keywords: «Leningrad affair», Late Stalinism, semi-scholarly literature, S. S. Mironin, E. A. Prudnikova, S. Kremlev, S. Yu. Rybas, V. D. Kuznechevskiy.

Authors: *Amosova A. A.* — Candidate of History, Associate Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); a.amosova@spbu.ru | *Brandenberger D.* — Ph.D. in History, Professor, University of Richmond (Richmond, USA); dbranden@richmond.edu

References:

- Afanasiev A. 'Pobeditel', *Komsomolskaya pravda*, 1988, 15 January.
- Amosova A. A. *Predannyi zabveniyu: Politicheskaya biografiya Petra Popkova, 1937–1950* (St. Petersburg, 2014).
- Avtorkhanov A. *Zagadki smerti Stalina (Zagovor Berii)* (Frankfurt am Main, 1976).
- Bidlack R., Lomagin N. *The Leningrad Blockade, 1941–1944: A New Documentary History from the Soviet Archives* (New Haven, 2012).
- Boldovskiy K. A. *Apparat Leningradskoi gorodskoi partiinoi organzatsii i ego mesto v sisteme vlastnykh otnoshenii v SSSR, 1945–1935 gg.* [Candidate of History Dissertation] (St. Petersburg, 2014).
- Brandenberger D. 'O roli RKP(b) v "Leningradskom dele"' *Sovetskoe gosudarstvo i obshestvo v period pozdnego stalinizma, 1945–1953* (Moscow, 2015).
- Brandenberger D. 'Stalin, the Leningrad Affair, and the Limits of Postwar Russocentrism', *Russian Review*, no. 2, 2004.
- Conquest R. *Power and Policy in the USSR: the Study of Soviet Dynasties* (London, 1961).
- Demidov V. "Leningradskoe delo": Popytka rekonstruktsii', *Zvezda*, no. 1, 1989.
- Demidov V., Kutuzov V. *Poslednii udar: Dokumentalnaya povest, Leningradskoe delo* (Leningrad, 1990).
- 'Doklad t. Zdanova o zhurnalakh "Zvezda" i "Leningrad"', *Pravda*, 1946, 21 September.
- Druzhinin P. 'Godovshchina Pobedy ili nachalo novoy vojny? (Doklad A. A. Zdanova 16 avgusta 1946 goda kak simvol povorota SSSR k bipolyarnomu miru)', *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 116 (4), 2012.
- Fedoseev S. M. 'Leningradskoe delo, 1949–1950', *Sovershenno sekretno*, no. 2, 1996.
- 'Fragmenty zaklytogo pisma Politburo TSK VKP(b) chlenam i kandidatam v chleny TSK VKP(b) "Ob antipartiynoi vrazhdebnoi gruppe Kuznetsova, Popkova, Rodionova, Kapustina, Solovyova i dr." 12 Oktober, 1949' *Sudby ludei. "Leningradskoe delo"* (St. Petersburg, 2009).
- Granin D. 'Istoriya sozdaniya "Blokadnoi knigi"', *Druzhba narodov*, no. 11, 2002.
- Hahn W. *Postwar Soviet Politics. The Fall of Zhdanov and the Defeat of Moderation, 1947–1953* (Ithaca, 1982).
- Harris J. *The Split in Stalin's Secretariat, 1939–1948* (Lanham, 2008).
- Khimovich E. M., Grebenjuk L. V. 'Tak nazyvaemoe «Leningradskoe delo» (kratkij obzor publikacij)' *Put' v nauku: sb. nauchnykh rabot aspirantov i studentov istoricheskogo fakul'teta*. Issue 2 (Yaroslavl', 1995).
- Khlevnyuk O., Gorlitskii J. *Holody mir. Stalin i zavershenie stalinskoi diktatury* (Moscow, 2011).
- Khrushchov N. S. *Vospominaniya: vremia, ludi, vlast* (Moscow, 1999).
- Konstantinov S. "Nesostoyavshiesya nasledniki Stalina": Sposobny li byli Nikolai Voznesenskii i Aleksei Kuznetsov vozglavit stranu?', *Nezavisimaya gazeta*, 2000, 2 October.
- Kostyrchenko G. V. 'Malenkov protiv Zhdanova: Igra stalinskikh favoritov', *Rodina*, no. 9, 2000.
- Kostyrchenko G. V. *Tainaya politika Stalina: Vlast i antisemitizm* (Moscow, 2001).
- Kremlev S. *Beria: Luchshii menedzher XX veka* (Moscow, 2008).
- Kremlev S. *Dnevnik Berii — ne falshivka! Noveye dokazatelstva* (Moscow, 2012).
- Kremlev S. *Imya Rossii: Stalin* (Moscow, 2008).
- Kremlev S. *SSSR — imperiya dobra* (Moscow, 2009).
- Kremlev S. *Velikii Stalin. Vozhd naroda* (Moscow, 2013).

- Kremlev S. *Zachem ubili Stalina? Prestyplenije veka* (Moscow, 2008).
- Kutuzov V. A. "Leningradskoe delo", *Dialog*, no. 18, 1988.
- Kutuzov V. A. "Leningradskoe delo", *Dialog*, no. 19, 1988.
- Kutuzov V. A. "Leningradskoe delo": Mify i realii", *Sudby ludei. "Leningradskoe delo"* (St. Petersburg, 2009).
- Kutuzov V. A. "Tak nazyvaemoe "Leningradskoe delo", *Voprosy istorii KPSS*, no. 3, 1989.
- Kuznechevskiy V. D. "Leningradskoe delo" (Moscow, 2016).
- Kuznechevskiy V. D. "Leningradskoe delo": naivnaja popytka sozdat etnichesky chistoe russkoe pravitelstvo byla potoplena v krovi (Moscow, 2013).
- Kuznechevskiy V. D. *Stalin i "russkij vopros" v politicheskoy istorii Sovetskogo Sojuza. 1931–1953 gg.* (Moscow, 2016).
- McCagg W. *Stalin Embattled, 1943–1948* (Detroit, 1978).
- Mikoyan A. I. *Tak bylo: Razmyshleniya o minuvshem* (Moscow, 1999).
- Mironin S. S. *Delo genetikov*. Ser. "Zagadka 37 goda" (Moscow, 2008).
- Mironin S. S. *Stalinskii poryadok*. Ser. "Zagadka 37 goda" (Moscow, 2007).
- 'O tak nazyvaemom "Leningradskom dele"', *Izvestiya TSK KPSS*, no. 2, 1988.
- Parrish M. *The Lesser Terror: Soviet State Security, 1939–1953* (Westport, 1996).
- Pikhoya R. G. *Sovetskii soyuz: Istoriya vlasti, 1945–1991* (Moscow, 1998).
- Platonov O. *Tainaya istoriya Rossii: XX vek* (Moscow, 1996).
- Prudnikova E. A. *1953. Rokovoi god sovetskoi istorii* (Moscow, 2009).
- Prudnikova E. A. *Khrushov. Tvortsy terrora* (Moscow, 2007).
- Prudnikova E. A. *Poslednii boi Lavrentija Berii* (Moscow, 2009).
- Pyzhikov A. V. *Konfiguratsiya i funktsionirovanie vlasti v SSSR (1945–1953 gg.)* (Moscow, 1999).
- Pyzhikov A. V. 'Leningradskaya gruppa: Put vo vlast' (1946–1949)', *Svobodnaya mysl*, no. 3, 2001.
- Rybas S. Yu. *General Kutepov* (Moscow, 2000).
- Rybas S. Yu. *Moskovskie protiv piterskikh: Leningradskoe delo Stalina* (Moscow, 2013).
- Rybas S. Yu. *Na kolesakh* (Moscow, 1984).
- Rybas S. Yu. *Stalin* (Moscow, 2003).
- Rybas S. Yu. *Stolypin* (Moscow, 2003).
- Salisbury H. *The 900 Days: The Siege of Leningrad* (New York, 1969).
- Samokhin A. "'U rojalja — ideology", *Kultura*, 2016, 26 February.
- Shafarevich I. 'Russkie v epokhu kommunizma', *Moskva*, no. 10, 1999.
- Shulgina N. N. "'Leningradskoe delo": Ne pora li snimat' kavychki? Mnenie arkhivista', *Ekologiya*, no. 1–2, 2009.
- Sidorovskiy L. 'Chestnoe imya: Zhertvy "Leningradskogo dela" glazami rodneykh, blizkikh, strokami dokumentov', *Smena*, 1988, 24 June.
- Sidorovskiy L. 'Neskolko stranits iz "Leningradskogo dela"', *Avrora*, no. 4, 1988.
- Sobchak A. A. *Iz Leningrada v Peterburg* (St. Petersburg, 1999).
- Starkov B. A. 'Borba s korruptsiei i politicheskie protsessy vo vtoroi polovine 1940-kh godov' *Istoricheskie chteniya na Lubyanke* (Moscow, 2001).
- Sulzberger C. *The Big Thaw* (New York, 1956).
- Tromly B. 'The Leningrad Affair and Soviet Patronage Politics, 1949–1950', *Europe-Asia Studies*, vol. 56. no. 5, 2004.
- Vakser A. Z. *Leningrad poslevoennyy, 1945–1982* (St. Petersburg, 2005).
- Volynets A. *Zdanov* (Moscow, 2013).
- Voznesenskiy L. 'Bezzakonie ... "po zakonu"' *Sudby ludei. "Leningradskoe delo"* (St. Petersburg, 2009).
- Voznesenskiy L. *Istiny radi* (Moscow, 2004).
- 'Zakrylas Vserossijskaya optovaja jarmarka', *Leningradskaya pravda*, 1949, 21 January.
- Zhirnov E. "Vo vrazheskoi gruppe podgotavlyalsya vopros o perenose stolitsy v Leningrad", *Kommersant Vlast*, 2000, 26 September.
- Zhukov Yu. N. Borba za vlast v rukovodstve SSSR v 1945–1952 godakh, *Voprosy istorii*, no. 1, 1995.
- Zimarina N. "'Leningradskoe delo"', *Argumenty i fakty*, 1988, 23 April.
- Zubkova E. Yu. 'Kadrovaya politika i chistki v KPSS (1945–1956)', *Svobodnaya mysl*, no. 4, 1999.